

(о попытке сдержать рыдания) → *проглотить обиду* (обида = жидкость). Последнее выражение воспринимается как метафора.

В других лексических воплощениях (*клокочет гнев, струится нежность, разливается покой*) образ напрямую не соотносится в сознании с кровью или иной конкретной жидкостью. Сознание соотносит «чужой» для данной сферы образ (жидкость) с чувством и нащупывает между ними 81-112:398.9ходства (изменчивость, стихийность), позволяющие образно моделировать чувство с учётом объективно присущих ему свойств.

В свою очередь ключевые метафорические модели, исходно вырастающие на базе гештальта (т.е. в высшей степени органичные для данной сферы изначально) способствуют своеобразной кристаллизации концептуальных элементов эмоций – градации по интенсивности, проявления вовне, локализации в сердце и жилах, физиологичности и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1978–1980. – Т. 4.

2 Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф; пер. с англ. И. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004.

3 Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – Изд. 4-е. М.: Русский язык, 1986.

УДК 81'37:398.9

С. Н. Колоцей

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Объектом исследования являются паремии как весьма показательные единицы в аспекте изучения фразеологической семантики. Соотносятся семантические структуры паремии и предложения как единицы языка. Анализируются денотативный и сигнификативный компоненты паремиологических единиц, указывается на сложность их соотношения с реальной ситуацией либо невозможность подобного соотношения. Отмечается бинарность семантической структуры паремий.

Традиционно семантическая структура любой языковой единицы рассматривается с нескольких позиций. Значение анализируется со стороны соотношенности с предметами и явлениями внешнего мира, того понятийного содержания, которое возникает в сознании человека при восприятии данной языковой единицы, и тех отношений между лингвистическими единицами, которые реализуются при употреблении их в тексте. В семантической структуре при этом вычленяются денотативный план, раскрывающий отнесенность данной языковой единицы к предмету, явлению внеязыковой действительности или передающий связь предметов и явлений, и сигнификативный – как отношение к понятию, образу мысли человека о соответствующем денотате. Формирование семантики таких особых лингвистических знаков, как фразеологические единицы, также предопределяется предметными отношениями действительности, а характер знакового смысла раскрывается в специфике соотношения денотативного и сигнификативного компонентов в семантической структуре данных номинативных единиц.

Исключительно интересный материал для изучения фразеологической семантики представляют собой паремии. Формальное совпадение паремий с предложениями может вызвать априорное предположение о том, что должны совпадать и способы

отображения реальной действительности. Однако исследование отношения именованного, которое связывает смысл поговорки и обозначаемый ею элемент внеязыковой действительности, обнаруживает особенности репрезентации объективной реальности. Процесс наименования у поговорок в значительной степени отличается от номинации обычными предложениями.

Как известно, содержательное наполнение языковых форм – это прежде всего их соотношение с тем явлением, которое детерминирует предметное значение единиц. На уровне предложения-высказывания предметная соотношенность заключается в том, что денотативным источником высказывания являются «такие объективные явления, которые характеризуются не отдельностью своего существования, а взаимодействием с другими явлениями и их свойствами» [5, с. 24]. При этом номинация передает сущность динамичного сложного явления, которое обозначается в лингвистике понятием ситуация. Это понятие является общим моментом для ряда лингвистических работ, в которых исследователи (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Г. В. Колшанский, Ю. К. Лекомцев, И. П. Сусов и др.) рассматривают семантическую организацию предложения, анализируют отношения между предложением как лингвистическим знаком и ситуацией как объектом номинации.

Лингвисты определяют ситуацию как отрезок реальной действительности (частное событие, факт), который репрезентируется в конкретном высказывании [1, с. 7]. Для того чтобы изолированно рассмотреть номинативный аспект высказывания, на основе которого устанавливаются отношения с обозначаемым им фрагментом действительности, исследователи используют условный лингвистический прием: разделяют целостное содержание высказывания на два компонента. Это деление соответствует пониманию ситуации как факта объективной действительности и как факта «отражения и переработки этой действительности в сознании» [6, с. 26]. Ситуация, таким образом, включает два компонента: события, явления объективной действительности, формирующие денотат предложения, и информацию о данных фактах, которая является «интеллектуальным отражением денотата предложения» [4, с. 31].

Семантическая структура предложения, как и имени, представляет собой соотношение материального (предмет, ситуация и их свойства, признаки) и идеального (понятие, сигнификат) рядов, что признают все лингвисты. В объективном плане структура ситуации включает совокупность предметов, их свойств и связей между ними, в субъективном плане ситуация составляет «совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент «сказания» и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [3, с. 358].

При анализе семантики поговорки исследователи сталкиваются с проблемой соотношения между структурой поговорки, которая представляет собой предложение, и структурой ситуации, которую поговорка должна передавать своей формой. Структурирование реальной ситуации требует соответствия каждому из ее элементов определенного члена предложения. Отображение подобных элементов осуществляется на уровне таких категориальных понятий, как предмет – признак (качественный, количественный), производитель действия – действие, носитель состояния – состояние и др. Для их обозначения в языке имеются определенные номинативные средства (имена, глаголы, прилагательные, наречия) и конструктивные средства. Связь указанных лингвистических понятий может быть представлена субъектно-предикатной расчлененностью высказывания, атрибутивным сочетанием. Таким образом, ситуация получает свое обозначение на уровне предложения, которое несет в себе все необходимые признаки локализации ситуации, в частности, ее предметность, модальность, время [2, с. 5].

Обращаясь к семантической структуре поговорки, следует признать, что обнаружить денотативные компоненты, «привязывающие» поговорку к реальной ситуации, довольно затруднительно. Например:

AGATHE. Ce pauvre Gunter. Evidemment, il travaillait très mal... Hugo s'est mis en colère, il avait un bâton, vous le connaissez?

FREDERIC. Il est coutumier du fait. Il est blême.

SEBASTIEN. Remettez-vous, mon cher. Il n'y a pas de roses sans épines... Je vous concède que celles-ci sont grosses /Sagan/.

Приведенная в тексте паремия не располагает денотативными компонентами, имеющими отношение к реальной действительности. Номинация паремии не является прямым обозначением предметов или явлений, так как не представляется возможным отыскать элементы внешнего мира, соответствующие каким-либо членам «паремийного предложения». Нельзя смешивать номинацию при помощи обычного предложения и наименование при помощи паремии. Сами паремии не могут быть признаны «чистыми предложениями» несмотря на то, что имеют структуру предложений.

Исходную основу семантической структуры предложения (высказывания) составляет его денотативный план, который как бы в статике передает связь предметов и явлений реальной действительности. Паремии же характеризуются преобладанием сигнификативного плана над денотативным, поскольку принадлежат к языковым единицам, которым свойственно «отсутствие реального объекта – экспонента денотата» [7, с. 44]. Преобладание сигнификативного компонента над денотативным является основным свойством пропозитивных имен, которые сохраняют в своей семантической структуре признаки, присущие предложению [2]. Например: *l'arrivée – quelqu'un est arrivé, sa tendresse – il est tendre.*

Сигнификативный компонент паремий складывается из обобщения отношения субъекта как понятия (суждения) о тех предметах или явлениях и связях между ними, которые оцениваются данной номинативной единицей. Формирование сигнификативного компонента – морали, назидания – базируется на знании субъекта (говорящего) о том денотате, о котором идет речь в данной конкретной ситуации. В предложении взаимосвязанность и взаимообусловленность сигнификативных и денотативных компонентов проявляется в том, что в самом сигнификате содержится указание на денотат, так как само понятие признаков вызывает представление о тех предметах или явлениях, которым они присущи.

Что касается паремий, то сигнификативные компоненты в них представляют собой преломление наиболее существенных признаков предметов, явлений, связи предметов или сознания субъекта и содержит в себе указание (в зависимости от ситуации) на соответствующие денотативные компоненты, которые в совокупности и отражают общую направленность паремии на тот или иной денотат.

Действительность (сфера денотации), смысл (сфера сигнификации) и языковая форма – три компонента, которые участвуют в процессе наименования. Механизм номинации можно представить как непосредственное отнесение семантики языковой единицы к элементу действительности, обозначаемому в данном наименовании. В нашем материале в качестве номинанта выступает готовая языковая форма – паремия. Например: *Les arbres cachent la forêt* (русский эквивалент – «Из-за деревьев леса не видно») [8].

В смысловой структуре паремии отсутствуют денотативные компоненты, привязывающие ее к конкретной реальной ситуации. Поэтому о номинации в данном случае можно было бы говорить как о виртуальном значении предложения (условно-виртуальном значении паремии). Именно на этом уровне понятийное содержание – «деревья мешают увидеть лес (вглубь, целиком)» – имеет прямую соотнесенность с конкретной ситуацией. Здесь речь идет о первичной прямой номинации. В употреблении паремии первичное наименование остается, тогда как первичное значение, напротив, претерпевает существенные изменения. Денотативные компоненты семантической структуры уступают место сигнификативному компоненту («уходит» денотативное значение предложения) и появляется смысл паремии – мораль –

логический поучительный вывод. Мораль приведенной выше поговорки – «второстепенное мешает увидеть главное».

Формирование морали поговорки: *on récolte ce qu'on a semé* (русский эквивалент – «*Что посеешь, то и пожнешь*») [8] происходит под непосредственным влиянием первичного значения (денотативного значения предложения) – «если плохо обработаешь поле, получишь плохой урожай». Первичное наименование остается прежним, но появляется вторичное значение поговорки – мораль: «каждый должен нести ответственность за последствия своих поступков».

Семантическая структура поговорок характеризуется бинарностью – имплицитным первичным значением, соответствующим первичному собственно семиологическому принципу означивания, и вторичным (моралью), соответствующим принципу вторичного означивания. Иначе говоря, поговорка – это результат двойного обозначения внеязыковой действительности: первичного наименования и вторичного, опосредованного и мотивированного первичным.

Сложный феномен семантической организации поговорок находит свое отражение в ее структурной организации. Это проявляется в избирательном использовании грамматических и синтаксических средств, а также способов выражения синтаксических отношений, которые являются условными в силу отсутствия их прямой соотнесенности с объектами реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
- 2 Гаврилович, А. А. Простое предложение с оценочным пропозитивным именем (в позиции подлежащего) в современном французском языке: автореф. дис. канд. филол. наук / А. А. Гаврилович // МГПИИЯ. – Минск, 1986. – 20 с.
- 3 Гак, В. Г. Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С. 349–372.
- 4 Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 232 с.
- 5 Ломтев, Т. П. Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – М.: Наука, 1972. – 197 с.
- 6 Сусов, И. П. Ситуация как означаемое предложения на реляционном уровне. / И. П. Сусов // Вопросы английской и французской филологии. – Тула: Изд-во ТГУ, 1972. – Вып. 8. – С. 25–48.
- 7 Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 204 с.
- 8 Maloux, M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maxims / M. Maloux. – P.: Larousse, 2006. – 656 p.

УДК 81'373:[398.9:159.925.8]

В. А. Маслова

ЖЕСТОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ОСОБЫЕ МИКРОМИРЫ

В статье определяются основные характеристики и функции жестовых фразеологизмов, приводятся группы фразеологизмов антропоцентричного характера. Анализируются фразеологизмы со значением мимики, телодвижений; выделяются жесты со значением позы. Детально описывается этикетное использование жестовых фразеологизмов.